

ЗА 40 ЛЕТ
СОСЛОВНОЙ
ВЛАСТИ

О чем рассказывают афиши...

На афишах Малого театра тех лет нередко можно прочесть слова: «Районный спектакль», а рядом, как правило, стоят цифры «21», «45», «90» и т. д. Сто семидесят таких «районных», иначе говоря, выездных спектаклей дал за один только сезон 1918/1919 года коллектив старейшего русского театра. И знаменательно: какому из этих афиш мы возьмем, непременно встретим имена М. Ермоловой, О. Садерской, А. Ивочкиной, Е. Турчанниковой, А. Южина — крупнейших мастеров «Дома Щепкина».

Так с первых же дней существования советского театра была заложена традиция привлекать к участию в выездном спектакле — пусть даже в самом небольшом рабочем клубе — не второй и третий состав, а непременно участники всех премьер. Как пословица было бы некоторым из сегодняшних руководителей столичных волею судьбы вспомнить об этой благородной традиции!

«Особенно памятные суровые зимы 1919—20—21 годов», — рассказывает о той поре Е. Турчанникова, — вспоминаются поездки по фабрикам, заводам, клубам и театрам — не только, как теперь, с громадными приятными выгодами, с благодарностями, артистическими уборками. Это были случайные посещения, сараи, беседы с рабочими, даже зимой, плохо одетыми, в меховых шапках. Трим мерзнет, зуб на зуб не попадает от холода, а ты идешь в тяжелых плащах...

И мы ездили и пешком ходили на спектакли и в Кружечные навары, и в Роженники, Ростовкино, Осташкино... Мы возмывали от-

ромно удовлетворение, когда видели, как зритель рос и делался соплатонским и требовательным, привыкая понимать, любить театр и актеров, разбираться в спектаклях».

Но не только имена старейших коллективов страны, получивших в те годы почетное и ко многим обязывающее название — академических, встречаем мы на афишах первого десятилетия. На своенной афише столичных театров почетное место занимают занимать совсем еще молодые творческие коллективы, рожденные Великим Октябрем: имени Евг. Вахтангова, имени МГСПС (ныне Моссовета), имени К. Станиславского и имени В. И. Ленинской-Данченко (сейчас это единый коллектив), театр Революции (ныне имени Маяковского). Другим из этих только начинавших свою творческую жизнь театров выпала высокая честь: создать первые спектакли о современниках — людях нового мира.

«Шторм» В. Вилья-Белоцерковского, «Виринея» Л. Сейфуллиной и А. Правдукина. Эти две постановки театров имени МГСПС и Вахтангова стали решающим этапом в развитии советского искусства. Они явились ответом на призыв XII съезда РКП(б) — создать революционный репертуар, используя при этом в первую очередь творческие моменты борьбы рабочего класса.

А после за «Штормом» и «Вириней» на московских афишах появлялись «Любовь Провая» К. Треняева, «Врононец 14-й» Вс. Иванова, «Разлом» В. Лавровева — пьесы, не сходившие уже три десятилетия со сцен всех театров на-

шей многонациональной страны. А родились эти пьесы, которые по праву принадлежат к золотому фонду советской драматургии, в Москве в тесном сотрудничестве начинающих авторов с Малым, Художественным, театром имени Вахтангова. Здесь — на московской сцене — эти произведения, повествуя о революции, получили свое первое признание, завоевали признание и любовь зрителей.

И точно так же в Москве началось тридцатилетнее шествие по сценам Советского Союза пьес, раскрывающих героизм мирного, счастливого и вдохновенного труда людей первых пятилеток. Вот они, скромные афиши «Тамия» Н. Погодина в театре имени Вахтангова, популярские «Поемы о топорох», «Моё друта», «После бала» в театре Революции.

Десятки афиш напоминают о величайших победах московских актеров в постановках отечественной и мировой драматургии, о постижении ими характеров людей далеких, успешных в прозаическом.

Малый театр называет «Домом Пошкина». Но столь же часто его величают «Домом Островского», потому что почти все пьесы бездарного русского национального репертуара увидели свет именно на сцене этого театра, потому что не одно поколение актеров выросло и воспиталось на правдивых и гуманных произведениях великого драматурга. Однако никогда так часто и так похоту не гостили Островский и своим «домом», как в годы Советской власти.

Перед нами афиша 1923 года. В те дни вся страна отмечала столетний юбилей со дня рождения писателя, и Малый театр в течение

юбилейной недели каждый вечер (а иногда и утро) показывал какую-нибудь из пьес Островского, и разу по повторил на одно из направлений. С той поры почти до наших дней должна сиять афиша «На всякого мудреца довольно простоты», где долгие годы сияла талая таких мастеров, как Е. Леопольдовская, А. Ивочкина, В. Рыжова, Е. Турчанникова, В. Массалитинина, М. Кимон, П. Соловьев.

Но не только на сцене «Дома Островского» по три десятилетия сразу шли его творения. Островский, Грибоедов, Гоголь, Чехов, Толстой, Горький — эти классические имена все чаще и чаще проходили перед нами на афишах.

...Богатство афиш, которые сейчас лежат перед нами, отличается не в московских театрах, «Саратов», «Иркутск», «Пермский» — читает на них. Однако это афиши наших столичных театров, вынужденных в первые месяцы Великой Отечественной войны покинуть из армии родные места. Покуда бы они ни находились, ни на миг не прекращались их напряженная и упорная работа по созданию спектаклей о ратном подвиге советского народа. «И убежден», — говорил недавно И. Черкасов, — что такие произведения, как «Фронт» Корнейчука, что «Папастояние» Леонова, что «Русские люди» Симонова по своему значению, по своей художественной ценности, по силе своего воздействия имеют право встать в тот же ряд, где стоят, например, величайшие «Седьмая симфония» Шостаковича, спротивившаяся «Ленинградской».

Когда перебираешь снова и снова богатство дат, названий и имен, хочется прежде всего остановиться на спектаклях, которыми московские театры отвечали в послевоен-

ные годы на основное требование партии и народа, сформулированное в историческом постановлении ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». Столичные коллективы, руководимые К. Черкасовым, Я. Заварским, К. Зубовым, М. Колосовым, А. Лобановым, Н. Охлопковским, А. Поповым, первыми откликнулись на призыв ЦК ВКП(б) создать яркие, мощные и художественно отточенные произведения о жизни советского общества, о советском человеке.

Спектакли о молодоговардских были впервые созданы в театрах имени Маяковского и Виноградского. Проникшие в десятках театров страны «Великая сила» В. Ромашова, «Голы странствий» А. Арбузова, «В одном городе» А. Софронова начинали свою жизнь в Малом театре и театрах имени Ленинского комсомола и Моссовета. В Центральном детском получили свои первые постановки пьесы одного из популярнейших драматургов Владимира Розова «Еще друзья», «Странная жизнь», «В добрый час!» и «В людских радостях».

Но не только пьесы русских современных драматургов начинали свою жизнь на столичной сцене. Московские театры горячо и жадно ищут ярко, значительно произведения среди национальной драматургии. И потому на афишах последних лет рядом с именами Л. Леонова, В. Катаева, Н. Погодина, В. Розова мы встречаем имя украинского драматурга А. Корнейчука, туркменского — Г. Мухоморова, автора «Семьи Алана», узбекского — А. Кахкура, написавшего «Шоконово сказание», белорусского — К. Крапивицы, драматурга народа коми Н. Дьяконова, чья пьеса «Садба с призывом» прошла в театре Сатиры свыше 600 раз.

Афиша о категоричности документов подтверждает, что московские театры горячо, творчески относятся к выполнению задач, которые ставит партия перед советскими искусством. Так было при зарождении нашей драматургии в двадцатые годы. Так было и в те годы, когда народ и партия потребовали от театра создания спектаклей о гениальном вожде революции П. И. Ленине.

Вот они, афиши спектаклей, которые москвичи с заслуженной гордостью могут назвать вершиной достижений советского театра за сорок лет: «Человек с ружьем» И. Погодина в театре имени Вахтангова с Б. Шукляком в роли Ленина (1937 г.) и поставленные В. И. Немировичем-Данченко в 1942 году и возобновленные в 1956 году «Кремлевские курьезы» Н. Погодина по МХАТ.

Ни на миг не прекращается в московских творческих коллективах кипучая, вдохновенная работа по воссозданию па сцене жизни советского общества по всей ее сложности и широте, по постановке лучших произведений мировой драматургии.

Все сказанное не снижает тех серьезных требований и претензий, которые наш народ вправе предъявлять к столичным театрам, к режиссерам, актерам и художникам, которые могут и должны сделать еще больше для расцвета нашего искусства. Партия призывает лучшие искусства и литературы быть ближе к народу, к жизни. И коллективы театров Москвы, прошедшие в 40-летие Великого Октября с новыми творческими достижениями, несомненно, и впредь будут пылко нести звание советского искусства — самого передового в мире.

Бор. МЕДВЕДЕВ.

Московский правд 12.XI.54